

Судебной коллегии по уголовным делам
защитника _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором _____ городского суда от 14 мая 200_ года К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. По ч. 1 ст. 286 УК РФ К. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Приговор в части осуждения К. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ является незаконным, необоснованным и несправедливым, а потому подлежит отмене (изменению) по следующим основаниям.

В предмет настоящей жалобы не входит детальное обсуждение аспектов, связанных с оспариванием выводов суда, изложенных в приговоре, и их несоответствием фактическим обстоятельствам уголовного дела. Такая позиция обусловлена тем обстоятельством, что в ходе изложения защитительных речей в прениях защитой в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 292 УПК РФ, в письменном виде были представлены подробные формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Изложенная в формулировках точка зрения защиты и, в частности, применительно к фактическим обстоятельствам дела, является последовательной, непротиворечивой и неизменной. Поскольку описательная часть обжалуемого приговора не содержит сколь-нибудь убедительных мотивировок, опровергающих доводы, изложенные защитой в прениях, полагаю, необходимость повторного воспроизведения этих же доводов в кассационной жалобе отсутствует.

Одновременно считаю необходимым обратить внимание судебной коллегии на то, что такая позиция никоим образом ни прямо, ни косвенно не свидетельствует о согласии защиты с выводами суда, касающимися фактических обстоятельств уголовного дела.

Предметом настоящей жалобы является совокупность допущенных судом при вынесении приговора нарушений процессуального закона, влекущих в соответствии с требованиями ст. 401.15 УПК РФ отмену (изменение) судебного решения.

1. В описательно-мотивировочной части приговора содержится принятое судом решение по заявленному защитой ходатайству о признании недопустимым доказательством протокола осмотра предметов от 17.03.200_ г. (Т. __, л. д. ____). При вынесении приговора суд согласился с мнением защиты и исключил указанный протокол из перечня доказательств, предъявляемых в ходе судебного разбирательства. Однако при этом суд в основу приговора положил производные от исключенного протокола «сами доказательства, исследованные судом непосредственно в судебном заседании»: пластиковую бутылку; заключение эксперта № __ от 01.04.200_ г., согласно которому на пластиковой бутылке, изъятой в холодильнике К., отсутствуют следы пальцев рук Б.; изъятую у Б. записку с номерами телефонов К., заключение эксперта № __ от 16.05.200_ г., согласно которому рукописный текст в записке с номерами телефонов вероятно выполнен К.

Совершенно очевидно, что обоснование приговора такого рода доказательствами не основано на законе. Всеобъемлющий принцип «отравленных плодов отравленного дерева» безальтернативно влечет признание недопустимыми всех доказательств, процедура вхождения в уголовное дело которых производна от

следственного действия, протокол которого исключен из числа доказательств, предъявляемых в ходе судебного разбирательства.

В рассматриваемом случае необходимо также учитывать требования ст. 81 УПК РФ, поскольку пластиковая бутылка и записка признаны вещественными доказательствами и в качестве таковых приобщены к уголовному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ на стадии, предшествующей признанию предметов вещественными доказательствами, эти предметы должны быть осмотрены. Указанное требование процессуального закона является императивным и при этом не допускает какого-либо двоякого толкования. При таких обстоятельствах, ввиду исключения из перечня доказательств, предъявляемых в ходе судебного разбирательства, протокола осмотра предметов от 17.03.200_ г., процессуальная значимость самих действий, предпринятых в ходе осмотра, равна нулю, т. е. с точки зрения процессуального закона ни пластиковая бутылка, ни записка осмотрены не были. Соответственно, при признании бутылки и записки вещественными доказательствами предусмотренная законом обязательная процедура была невосполнимо нарушена, что объективно влечет необходимость признания этих доказательств недопустимыми.

2. Согласно предъявленному обвинению, К. органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ — мошенничества, т. е. хищения чужого имущества, путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Суд квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение, т. е. умышленные действия, непосредственно направленные на мошенничество — хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В приговоре содержатся убедительные мотивировки принятого решения в части необходимости применения ч. 3 ст. 30 УК РФ. В то же время по факту исключил из обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного суд ущерба гражданину», однако никак это не обосновал. Между тем Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» указал, что «всякое изменение обвинения в суде должно быть мотивировано в описательной части приговора».

Обжалуемый приговор таких мотивировок не содержит, что позволяет прийти к следующему обоснованному выводу: суд, исключив из обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину», не учел этого обстоятельства при определении вида и меры наказания, что, в свою очередь, повлекло назначение слишком сурового, а потому несправедливого наказания.

Таким образом, имеется совокупность самостоятельных, но взаимодополняющих оснований для отмены (либо изменения) постановленного в отношении К. приговора.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ

ПРОШУ

Приговор Таганрогского городского суда от 14 мая 20... года в отношении К. отменить, уголовное дело — прекратить.

«__» _____ 200_ г.

С уважением, _____ защитник (адвокат) _____